

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Butin jer iyzinin joqsylar, birleşin!
Butyn dunja ыралитарlari birleşiniz!
Proletarhoj hamaji çahon, jak şaved!

С О В Е Т С К А Я А З И Я

Şuralar azyjasy
Şuralar azyjasy
Osijaji şavrai

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНИЮ УРАЛА,
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, ТУРК-
МЕНСКОЙ, УЗБЕКСКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ
ССР, КАЗАКСКОЙ, КИРГИЗСКОЙ, ЯКУТ-
СКОЙ, БУРЯТО-МОНГОЛЬСКОЙ И ВАШ-
КИРСКОЙ АССР

КНИГА ПЯТАЯ — ШЕСТАЯ

12505
12505
1944 г.

МОСКВА

★ ★ ★

1931

Два года социалистического строительства в Узбекистане¹⁾.

(1929—1930 гг.)

Период, прошедший со времени III съезда советов УзССР, характеризуется решительным переломом на всех фронтах социалистического строительства Союза ССР. На основе последовательно развертывающегося наступления на капиталистические элементы города и деревни достигнуты решающие успехи в основных областях социалистической перестройки народного хозяйства Союза. Эти годы дали решающие сдвиги и в социалистическом строительстве УзССР.

Борьба за хлопковую независимость Союза, борьба за форсированное развитие хлопководства — эти положения, сформулированные и конкретизированные известным решением ЦК ВКП(б) о развитии хлопководства, являются отправными при рассмотрении и оценке основных итогов социалистического строительства отчетного периода.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И БОРЬБА ЗА ХЛОПОК.

Рост посевов хлопка. Динамика посевных площадей хлопка видна из след. цифр: в 1928 г. посевы хлопка были равны 529,9 тыс. га, в 1929 г. — 585,7 тыс. га, в 1930 г. — 810 тыс. га. Удельный вес хлопка в валовой продукции сельского хозяйства УзССР, неуклонно возрастаая на протяжении всех лет со времени национального размежевания, особенно резко поднялся в 1930 г. и достиг 34,5%. Прирост хлопковых посевов составил 38,3% против 1929 г., в несколько раз превосходя соседние приросты за все прошлые годы.

Основными факторами, обусловившими решительный перелом в деле форсированного развития хлопководства, являются: успехи, достигнутые в области развертывания социалистического сектора сельского хозяйства; техническое перевооружение сельского хозяйства и разрешение в основном зерновой проблемы в СССР.

Совхозное строительство. 1930 г. явился годом решающей победы крупных социалистических форм хозяйства и по линии совхозного строительства. При незначительном пока удельном весе совхозов, по сравнению с индивидуальным и коллективным сектором, земельная площадь совхозов УзССР за последние два года значительно возросла. В порядке землеустройства было отведено под совхозы. в 1928/29 г. — 263,4 тыс. га, в 1929/30 г. — 939,4 тыс. га, всего — 1.202,8 тыс. га. Главную массу совхозов составляют хлопковые и животноводческие.

При строительстве совхозов была взята установка на четкую специализацию и укрупнение. Создаются такие крупные хозяйственные

¹⁾ Составлено по отчету правительства УзССР IV съезду советов Узбекистана.

единицы, как хлопковый совхоз Дальверзин с 12 тыс. га по-
 ливного хлопка и 17,5 тыс. га богарного, зерновой совхоз Джизак с
 50 тыс. га богарных зерновых посевов, каракулеводческий совхоз Кер-
 мине со 140 тыс. голов овец и т. д.

Удельный вес совхозного сектора в валовой продукции хлопка и
 хлеба растет след. образом (в процентах к общему итогу):

Виды продукции	(контрольные цифры)		
	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Хлопок	1,0	4,9	13,8
Зерновые хлеба	0,7	3,3	10,1

Коллективизация. В области колхозного строительства на-
 метился еще более бурный рост. Практика отчетного двухлетия да-
 леко обогнала предположения пятилетки, и рост колхозов выразился
 след. цифрами: на 1 января 1930 г., коллективизация охватывала 9%
 хозяйств, на 1 сентября 1930 г. — 23,6%, на 1 февраля 1931 г. процент
 коллективизации достиг 40.

Одновременно с количественным ростом коллективизированных
 хозяйств, шло их качественное улучшение. Несмотря на то, что боль-
 шая часть колхозов существует лишь один год, они не только закреп-
 лились организационно и хозяйственно, но и сумели показать выгоду
 и преимущества крупного коллективного хозяйства перед единоличным.
 Подтверждением этого является приток осенью 1930 г. в старые колхозы
 19.635 новых хозяйств и организация новых 2.637 колхозов, включив-
 ших 97.487 дехканских хозяйств. Произошло также и укрупнение кол-
 хозов: в 1929 году один колхоз объединял в среднем 15 хозяйств, в
 1930 г. — 55.

Перестройка с.х. кооперации. В соответствии с бы-
 стрыми темпами социалистической перестройки сельского хозяйства,
 сельскохозяйственная кооперация переключилась на рельсы производ-
 ственного кооперирования и коллективизации. В течение истекших
 двух лет была произведена коренная перестройка с.х. кооперации на
 основе постановления ЦК ВКП(б) и последующих постановлений ЦК
 КПУз и СНК УзССР. Конкретно эта перестройка заключалась в след.:
 старые укрупненные сбыто-снабжениеские универсальные с.х. кредит-
 ные, хлопковые, животноводческие и плодоовощные товарищества были
 ликвидированы и вместо них, в качестве низового звена для всех видов
 с.х. кооперации, были организованы кишлачные производственные
 товарищества. Основной задачей производственных товариществ явля-
 ется производственное кооперирование кишлака, всемерная помощь
 единоличным бедняцко-средняцким хозяйствам и организация обо-
 ществления сельского хозяйства.

В настоящее время колхозно-кооперативная система насчитывает
 5 республиканских центров, 162 районных звена, 2.629 производствен-
 ных товариществ и 6.350 колхозов. Среди товариществ имеется 1.600
 хлопковых, 412 животноводческих, 483 хлебных и 134 плодоовощных.

Завоз тракторов и европейского с.х. инвентаря.
 Коренным образом меняется лицо сельского хозяйства Узбекистана.
 Если в 1925/26 г. были сделаны только робкие попытки вводить евро-
 пейский с.х. инвентарь, то в 1930/31 г. европейская с.х. машина ста-
 новится простой, знакомой дехкану, вещью.

Основным рычагом в техническом перевооружении сельского хозяй-
 ства являются МТС. В 1930 г. на полях Узбекистана работало 946
 тракторов, в текущем году в Узбекистане организуется 48 МТС с
 2.390 тракторами, в переводе на лошадиные силы прибавляется 32.133

лош. силы. Это даст возможность обрабатывать тракторами 330 тыс. га поливной и 60 тыс. га богарной земли, которые иначе не могли бы быть подняты.

Тракторизация сельского хозяйства в значительной мере разрешает кормовой вопрос, облегчает задачу развития продуктивного животноводства в Узбекистане; она в корне меняет психологию дехкана, заставляя его решительно порывать с индивидуалистическими предрассудками и переходить к коллективному хозяйству.

Что касается прочих с.-х. машин и орудий, то их завоз по отдельным видам выразился в следующих цифрах (в штуках):

	1928/29 г.	1929/30 г.
Плугов разных	24.858	26.008
Борон	15.560	10.890
Культиваторов	8.412	21.275
Хлопкосеялок	6.924	16.425

Из сопоставления этих цифр видно, что количество завезенного инвентаря по основным его видам значительно увеличилось, особенно по культиваторам и хлопковым сеялкам, что дает уверенность в скорейшей механизации сельского хозяйства УзССР.

Борьба за хлопковую пятилетку и колхозы. Завозимый в Узбекистан европейский с.-х. инвентарь идет в первую очередь колхозам для обработки хлопковых полей.

Колхозы широко участвуют в борьбе за хлопковую пятилетку. Процент коллективизации хлопковой площади неизменно выше, чем процент коллективизации всех поливных посевов, и колхозы заметно опережают индивидуальные хозяйства по проценту посева хлопка. В дальнейшем намечается еще больше расширить посевы хлопка в колхозах, доведя их средний процент в 1931 г. до 70.

Несмотря на эти успехи, колхозы еще не вполне справились с той программой работ, которая стояла перед ними, и в первую очередь не справились с кампанией по реализации хлопка.

В то время как план хлебзаготовок к 10 января 1931 г. колхозами перевыполнен, в заготовках хлопка получился крупный прорыв. Из всей подлежащей сдаче хлопковой продукции в 343.472 тонны колхозы сдали только 163.391 тонну, или 47,6%. Невыполнение плана заготовок объясняется недосевом хлопка в 1929 и 1930 гг. В 1929 г. дехканство Узбекистана недосеяло 17—18% от площади, обусловленной договорами о контрактации.

Наркомат РКИ УзССР организовал в период весенней посевной кампании 1930 г. массовую проверку хода вспашки и сева хлопка. Были организованы республиканская, районные, участковые и, что самое важное, кишлачные государственные комиссии по проверке выполнения дехканами взятых на себя обязательств. По республике было создано несколько тысяч комиссий, объединивших десятки тысяч кишлачных активистов, брошенных на борьбу за выполнение хлопкового плана. Привлечение к борьбе многотысячного кишлачного актива, всей общественности и советско-партийного аппарата дало известные положительные результаты. Недосев, хотя и остался однако, сократился до 12—13%.

Характерно, что наибольших размеров недосев достиг в кулацких хозяйствах кишлака, характеризую ожесточенное сопротивление байства выполнению хлопковой программы. Так, имеющие до 1½ га недосеяли в 1929 г. 5,1%, имеющие до 2 га недосеяли 19,5%, имеющие до 4 га — 32%, имеющие свыше 5½ га — 35%.

Качественные показатели. Валовая продукция сельского хозяйства из года в год увеличивается, что особенно относится к хлопку-сырцу, сбор которого в 1930 г. составил 800 тыс. тонн. Однако, эти успехи объясняются почти исключительно ростом посевных площадей. Что же касается урожайности, то она заметно отстает, и наметки пятилетнего плана в этой части не выполнены.

Динамика урожайности поливных культур характеризуется следующими цифрами:

Годы	Пшеница	Рис	Хлопок	Люцерна
1914	8,2	12,7	9,8	50,6
1928	10,6	15,7	10,7	48,7
1929	9,9	16,1	9,6	51,6
1930	8,0	14,0	9,8	59,9

Несмотря на проводимые агротехнические мероприятия, способствующие повышению урожайности, рост ее против довоенного уровня отмечается только по люцерне и рису. Не подлежит сомнению, что на низкую урожайность влияет плохая организация труда в обобществленном секторе и небрежная, неряшливая обработка земли.

Вопросы организации производства и труда имеют решающее значение и для повышения урожайности и для укрепления колхозной системы. В этом отношении дело пока обстоит неважно: в колхозах крайне слабо организован труд, отсутствует крепкая товарищеская трудовая дисциплина, в результате чего колхозник чувствует недостаточную ответственность за возлагаемую на него работу. Такие формы труда и повышения производительности, как социалистическое соревнование и ударничество, не нашли еще широкого применения в практике колхозов, результаты их популяризируются слабо.

Кадры. Успехи социалистической перестройки сельского хозяйства и выполнение хлопковой программы в значительной мере зависят от создания кадров квалифицированных работников и выдвижения батраков, бедноты и середняков. К началу 1931 г. в органах колхозно-кооперативной системы насчитывалось не меньше 79 тыс. выборных работников, из них в выборных органах колхозной системы — 60 тыс. человек.

Основной задачей колхозно-кооперативной системы является приближение всего аппарата к удовлетворению запросов колхозно-кооперативной массы путем решительного выдвижения рабочих и дехкан из коренной национальности.

Рост богарных посевов. Необходимым условием развития хлопководства в Узбекистане является завоз хлеба из других районов Союза и увеличение посевов зерновых на богаре. В 1928/29 г. в Узбекистане было завезено 321 тыс. тонн зерновых, в 1929/30 г. — 406,6 тыс. тонны, в 1930/31 г. — около 793 тыс. тонн (намечается ориентировочно).

Богарные посевы дают за отчетные годы усиленный рост, что видно из следующих цифр:

Годы	Посевы в тыс. га	В % к 1914 г.
1914	530	100
1927	319,6	60,3
1928	399,2	75,4
1929	537,5	101,4
1930	849	160,2

Довоенная площадь была превыпшена уже в 1929 г., а в 1930 г. это превыпшение составило 60,2%.

Рост богары, ослабляющий хлебный дефицит и открывающий простор для развития ряда технических культур, обусловлен, с одной стороны, поощрительными мероприятиями для дехканских хозяйств (льготы по налогу, контрактация, обеспечение семенами, товароснабжение сдатчиков хлеба и т. д.), а с другой — быстрым развитием зерновых совхозов.

Однако наряду с этими успехами, необходимо и здесь констатировать то же явление, что и на хлопковых землях — недостаточный рост урожайности. Так, урожайность зерновых с одного га была равна в 1927 г. 2,3 центн., в 1928 г. — 5,9 центн., в 1929 г. — 5,3 и в 1930 г. — 4,7 центн.

Надо помнить, что именно для богары имеются широкие возможности повышения урожайности путем улучшения семенного материала, отказа от традиционно небрежной обработки почвы и т. д.

Помимо развития зерновых культур, за отчетные годы положено начало использования богары для технических культур, в частности, для хлопка. В 1930 г. на богарных землях было посеяно 9,2 тыс. га хлопка, а в 1930 г. должно быть посеяно 70 тыс. га.

Посевы на поливных землях. К началу отчетного периода вся площадь поливных посевов составляла 75 % довоенной, достигнув в конце 1930 г. 86,3%. За истекшие два года посевная площадь увеличилась на 207 тыс. га.

Рост этот по разным культурам идет неравномерно и, главным образом, касается хлопка, в чем находит отражение новая хлопковая программа, принятая ЦК ВКП(б) в июле 1929 г. Зерновые же посевы на поливных землях все время сокращаются и составляли в 1930 г. 30,8% против 51,4% в довоенное время. Удельный же вес хлопковых площадей поднялся с 28,5% в довоенное время до 51,7% в 1930 г.

Поголовье скота. По отчетным данным, поголовье скота увеличилось в 1927 г. на 9,4% против 1926 г., в 1928 г. — на 4,2% против 1927 г. Но уже в 1929 г. не дает нормального прироста скота, а в 1930 г. происходит значительное сокращение поголовья: по лошадям примерно на 7—8% против 1929 г., по крупному рогатому скоту — на 13,6%, по свиньями — на 43% и т. д.

Причиной этого является усиленный убой скота, представляющий собой одну из форм борьбы классово-враждебных элементов деревни против широко развивающегося колхозного движения. Помимо этой переходящей причины, большую роль играет недостаток кормов, особенно сказывающийся в поливных районах с высоким процентом хлопка и недостаточными посевами люцерны.

Такое состояние животноводства выдвигает прежде всего задачу максимального усиления роли обобщественного сектора и улучшения кормовой базы, что в свою очередь требует проведения ряда мероприятий: посевов многолетних трав, устройства колодцев, заготовки объемистых кормов на зимний период и т. д.

Подводя итоги мы должны сказать, что при общем усиленном выполнении пятилетки сельского хозяйства отдельные участки внушают известные опасения. Особенно это относится к вопросам урожайности, животноводства и развития специальных культур (сады, виноградники, бахчи и т. д.). Качественные результаты всей проделанной огромной работы далеко отстают от намеченных заданий. Борьба за качество, при сохранении достигнутых количественных темпов, — вот основная задача 1931 г.

ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Основой для решительного сдвига в деле развития водного хозяйства явилось известное постановление ЦК ВКП(б) по вопросам развития хлопководства от 18 июля 1929 г. В порядке реализации этого решения основной упор был сосредоточен на мероприятиях, которые должны обеспечить наибольший выход новых поливных площадей под хлопок.

За истекшие два года главное внимание было сосредоточено на мелком ирригационном строительстве, поскольку оно сравнительно с крупным обеспечивало: 1) более быстрый выход новых поливных площадей при относительно небольшой затрате средств и 2) привлечение к участию в строительстве средств самого населения. Весь прирост поливных площадей составил в 1928/29 г. 25.003 га, в 1929/30 г. — 66.146 га, из них 59 тыс. га в результате мелких ирригационных работ.

Из крупных сооружений было закончено за истекший период строительство Верхне-Зеравшанского узла (плотина 1 мая и Янги-Даргомский канал), Пай-Арыка, выполнены работы первой очереди по Уч-Кургану и проведены организационные работы по переустройству Нар-Пая и строительства Кум-Кургана.

Опыт истекших двух лет пятилетки, когда несмотря на техническую отсталость ирригационных систем и ограниченность водных ресурсов удалось все же избежать и посушек и недополивов, свидетельствует об известных положительных сдвигах в работе эксплуатации. Массовое привлечение бедняцко-средняцких масс дехканства на ирригационное строительство, оживление работ собраний и съездов водопользователей говорит за необходимость дальнейшего привлечения колхозных и дехканских масс к работе органов водного хозяйства.

Определенными недостатками в работе были: недостаточный темп развертывания изыскательств — проектировочных работ; слабое развертывание работ по водоустройству и механизации как в ирригационном строительстве, так и в эксплуатации.

НА ПУТЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ УзССР.

Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства УзССР неуклонно повышался на протяжении всех лет, истекших со времени национального размежевания. Если до революции удельный вес промышленности составлял лишь 12%, то в 1928/29 г. он равнялся 19%, а в 1929/30 г. поднялся до 27%.

Здесь прежде всего необходимо отметить рост хлопкоочистительной промышленности, которая является наиболее важной отраслью как по своему значению, так и по объему своей работы. Выстроен и пущен в эксплуатацию хлопкоочистительный завод в Н. Ургенче, начат строительством хлопкозавод в Динау, реконструируется завод № 76 на ст. Кермине. Действующие заводы дали товарной продукции (хлопка-волокна) на 165.702 тыс. руб. в 1929/30 г. Последний год дает значительный рост почти по всем качественным показателям. Так, производительность пил увеличилась на 12%, производительность труда — на 80%, главным образом, благодаря введению пневматической подачи. Заводская себестоимость снизилась на 11,5. Общее число рабочих увеличилось на 3,3%, зарплата рабочим выросла на 6,1%. Следует отметить значительные успехи в области коренизации кадров: на 1 октября 1930 г. националы составляли 63,5 общего числа рабочих хлопкоочистительной промышленности.

Производственное задание на 1931 г. по очистке хлопка-сырца увеличивается почти на 70%. В то же время аппаратура заводов, если не считать некоторого увеличения количества джин и пил, остается старой. Заводы должны радикально перестроить работу, чтобы выполнить это задание. Необходимо добиться дальнейшего увеличения производительности труда, повышения продолжительности пил, более полного использования наличного оборудования и т. д.

За последние два года вложены значительные средства в металлообрабатывающую промышленность. Начат строительством завод с. х. машиностроения в Ташкенте.

Интенсивно растет производство стройматериалов. Выстроены и пущены в эксплуатацию 12 кирпичных заводов, известковый завод в Кува-Сай, известковый завод в Джизаке, построен цементный завод в Кува-Сай, реконструируется цементный завод на ст. Хилково.

Исключительно высокие темпы роста показывает шелкомотальная промышленность. За отчетный период выстроены и пущены в эксплуатацию шелкомотальные фабрики в гор. Маргелане и Старой Бухаре, начато строительство шелко-ткацкой фабрики в Самарканде. Валовая продукция шелкомотальной промышленности увеличилась в 1928/29 г. на 67,5% против прошлого года, а в 1929/30 г. — на 83,6%.

Директива партии о планомерном переносе обрабатывающей промышленности к источникам сырья постепенно проводится в жизнь: выстроена и пущена в эксплуатацию текстильная фабрика в гор. Фергане, консервный завод в гор. Каунчи, фруктоочистительный завод в Канибадаме. Начато строительство чулочной-трикотажной фабрики в Старой Бухаре; реконструируется швейная фабрика в Ташкенте.

Союзная промышленность представлена на территории Узбекистана хлопкоочистительным производством, остальные предприятия либо относятся к краевой (средне-азиатской) промышленности, либо к республиканской (узбекистанской).

Находящаяся в ведении краевых (среднеазиатских) организаций промышленность УзССР охватывала отрасли: маслобойно-мыловаренную, мукомольную, шелкомотальную, металлообрабатывающую и нефтяную.

По размеру продукции наибольшее значение представляет первая: продукция ее по стоимости равна 27—28 млн руб. Основное сырье для нее — семена и хлопковое масло — дает хлопковая промышленность.

Из девяти заводов Средазрасмасло восемь расположены на территории УзССР, а удельный их вес составляет 83% от всего производства треста. В 1929/30 г. заводы выработали 49,9 тыс. тонн хлопкового масла и 6,1 тыс. тонн мыла. Число рабочих на заводах было равно 2.178 чел.

Мукомольная промышленность. Из 11 работавших мельниц Азияхлеба девять работало на территории УзССР, и удельный их вес в общей продукции Азияхлеба составлял 80,7%. Несмотря на заметный рост мукомольной промышленности (23,7 по валовой продукции за два года), потребности мукомолья Узбекистана еще в очень малой степени обслуживаются крупной гос. промышленностью: из всего подлежащего перемолу зерна госмельницы переработали 15,6% в 1928/29 г. и 22,3% в 1929/30 г. Реконструкция и расширение мельничного дела в УзССР продолжает оставаться настоятельной задачей.

Шелкомотальная промышленность. По шелководству и шелкомотанию Узбекистан занимает первое место в Союзе, оставляя позади как другие среднеазиатские республики, так и ЗСФСР. Шелкомотальные фабрики Узбекистана дали валовой продукции: в 1928/29 г. на 8.253 тыс. руб., в 1929/30 г. — на 14.353 тыс. руб. (рост равен 74%).

Нефтяная промышленность. Несмотря на значительный рост в 1929/30 г., добыча и переработка нефти еще не достигли того развития, какое отвечает потребностям УзССР и имеющимся запасам нефти. Перед УзССР стоит задача развернуть эту отрасль промышленности в остающиеся годы пятилетки.

Валовая продукция составила: в 1927/28 г. 17,5 тыс. тонн, в 1928/29 г.—13,2 тыс. тонн и в 1929/30 г.—25,6 тыс. тонн.

1928/29 г. выделяется снижением добычи нефти, планы оказались значительно невыполненными. Результаты вскрытого в прошлом году вредительства в нефтяной промышленности сказались в полной мере. Старые скважины, пробурованные по указаниям вредителей, зачастую на старых нефтеносных или бедных нефтью площадях, истощились. Но уже в 1929/30 г., в результате ликвидации вредительства, дал решительный подъем добычи и переработки нефти. А открытие двух фонтанирующих скважин на Шор-Су открывает перед республиканской топливной промышленностью новые перспективы. Капитальные вложения намечены на 1931 г. в сумме 11—12 млн руб., узбекская нефтяная промышленность получает мощный толчок для своего развития.

Республиканская промышленность. Промышленность УзССР, находящаяся в ведении республиканских органов, может быть разделена на промышленность, управляемую ВСНХ и управляемую Наркомторгом.

Среди предприятий УзССР, подведомственных ВСНХ, особенный рост отмечается по строительной индустрии, в производстве которой в 1929/30 г. было более чем на 40 млн руб. промышленного и гражданского строительства.

Что касается металлообрабатывающей промышленности, то, помимо уже находящегося в постройке мощного завода с.-х. машиностроения союзного значения в Ташкенте, в 1931 г. будет начато строительство сети металлообрабатывающих заводов и ремонтных мастерских в республике.

Значительный рост обнаружила кожевенно-обувная промышленность, вследствие ввода в эксплуатацию большого механизированного кожевенного завода в Ташкенте и создания механического обувного производства. После окончания строительства в 1931 г. новой обувной фабрики мощностью почти на 3 млн пар обуви в год и постройки нового завода мелких кож перед кожевенно-обувной промышленностью Узбекистана откроются еще большие перспективы.

Работа республиканской промышленности Узбекистана за первые два года пятилетки характеризуется следующими основными показателями (в целом). Стоимость валовой продукции в ценах 1926/27 г. была равна: в 1927/28 г. 8,47 млн руб., в 1928/29 г.—17,57 млн руб. и в 1929/30 г.—33,1 млн руб.

Наиболее бурный рост отмечается по промышленности стройматериалов и текстильно-швейной которые увеличили свою продукцию в 1929/30 г. на 39 и 47,9% против 1928/30 г.

Промышленность Наркомторга. Основной отраслью промышленности, подчиненной Наркомторгу, является пищевая, предприятия которой входят в объединение Узбексельпром.

Валовая продукция Узбексельпрома составила в 1929 г. 22,8 млн руб., дав увеличение против 1928 г. на 10,9% и в 1930 г.—25,6 млн руб. (средний рост—12%). Из отдельных отраслей табачная промышленность расширила производство за два года на 48,7%, кондитерская—на 125,7%, бекмесоварочная—на 130,7%, консервная—на 866%. Са-

харная промышленность, вследствие сокращения посевов свеклы, дала снижение выработки на 28%.

Капиталовложения в пищевую промышленность выразились следующими цифрами: в 1929 г. — 2.523 тыс. руб., в 1930 г. — 2.605 тыс. руб. Эти вложения далеко не удовлетворяют потребности республики в создании крупных предприятий для обслуживания населения. Строительство пищевой промышленности в ближайшие годы должно быть развернуто, затраты необходимо направить в соответствии с наметками развития сельского хозяйства УзССР (садово-виноградное и огородное хозяйство, обобщественное скотоводство и т. д.).

Местная промышленность. Местная промышленность получила свое развитие лишь в немногих городах Узбекистана, охватывающая кирпичные заводы в Ташкенте и Андижане, небольшие металлообрабатывающие предприятия в Ташкенте, Самарканде, Андижане и Коканде, несколько типографий и т. д. Валовая продукция местной промышленности из года в год увеличивается, составив в 1927/28 г. — 2.440 тыс. руб., в 1928/29 г. — 2.684 тыс. руб., в 1929/30 г. — 4.915 тыс. рублей.

Кустарная промышленность. Кустарная промышленность играет значительную роль в общепромышленной выработке Узбекистана как по валовой продукции, так и по количеству занятых в ней трудящихся.

Кустари УзССР выработали в 1929/30 г. различных изделий на 139,8 млн руб., что составляет 48% валовой продукции государственной промышленности.

В кустарной промышленности было занято в 1928/29 г. 142.337 чел.

В последние годы, в связи с ростом государственной промышленности и проводимыми мероприятиями по борьбе с оседанием с.-х. сырья — хлопка, кож, коконов и проч., — в развитии кустарной промышленности наметился известный перелом. Одновременно наблюдается заметный рост обобщественного сектора — кустарно-промысловой и инвалидной кооперации. Из всего количества объединенных в узпромкооперации кустарей (на 1 октября 1930 г. 41.291) в общих мастерских работало 19.837 чел. или 48% против 9.102 чел. в начале 1930 г. Валовая продукция кустпромкооперации дала рост на 59,9% против 1928/29 г. и выразилась в 1929/30 г. в сумме 44.262 тыс. руб.

Перелом произошел и в методах работы. Изжит торговый уклон во всех звеньях системы, низовка переключилась всецело на производственную работу и т. д.

Электростроительство. Узбекистан и тяготеющие к нему районы соседних республик обладают огромными энергетическими ресурсами. Изученные до последнего времени запасы гидравлической энергии выражаются в 2.630 тыс. лошадиных сил, при чем наибольшее количество энергии может дать Нарын — 2.000 тыс. лош. сил, далее следуют Чирчик — 230 тыс. лош. сил, Шари-Хан-Сай — 140 тыс. лош. сил, Кара-Дарья — 100 тыс. лош. сил и т. д.

Несмотря на благоприятные условия, электрификация не получила в УзССР должного развития, хотя и обнаруживает значительный рост.

К началу 1928/29 г. в Узбекистане насчитывалось только 29 электростанций общего пользования мощностью в 8.265 лош. сил, выработавших в 1927/28 г. 19,7 млн киловатт-часов.

Начиная с 1928/29 г. Узбекистан приступил к реализации пятилетнего плана электрификации. Начаты расширением электростанции в Самарканде, Андижане, Намангане. В Фергане построена мощная тепловая угольная станция, которая будет снабжать энергией текстиль-

ную фабрику, маслозавод, хлопковые заводы и ряд других предприятий. В 1930 г. была заложена первая в Ср. Азии районная гидро-электростанция — Кадырьястрой и мощная дизельная на 3.500 квт в Ташкенте.

Выдвинутые проблемы электрификации УзССР оказались настолько жизненными и реальными, что в 1931 г. начинается строительство Шурабской районной станции мощностью в 24 тыс. квт, Бухарской электростанции — в 4.500 квт, Ферганская теплоэлектроцентраль расширяется до 8.000 квт., выяснилась возможность строительства Кзыл-Кийской станции на 24 тыс. квт, возводимой на территории Киргизской АССР. Однако, большая часть энергии этой станции будет отдана для нужд промышленности, расположенной на территории УзССР.

Одновременная постройка Шурабской и Кзыл-Кийской угольных районных электростанций и перспектива использования водных энергетических ресурсов р. Нарын позволяют поставить во всей широте вопрос о полной электрификации Ферганской долины и, в связи с этим, о сооружении Ферганского высоковольтного электрокольца, соединяющего Коканд, Уч-Курган, Андижан, Фергану, связанных между собой ширококолейной железной дорогой.

В общий план электрификации входит также строительство сверхмощных гидростанций на р. Чирчик для крупного промышленного комбината, который будет служить базой для химической промышленности Узбекистана (азотные заводы и др.). Постройка первой очереди должна начаться в 1931 г., она предусматривает сооружение гидростанции мощностью 150 тыс. квт на ступени Аранчи с головными сооружениями выше Газалкента.

При использовании гидроэнергии и отбросных углей промышленность, сельское хозяйство и население будут обеспечены обильной и дешевой энергией. Сейчас ее стоимость во многих городах УзССР доходит до 30 коп. квтчас и выше, энергия будущих районных электроцентралей не превысит 2,5—3 коп. за квтчас.

ТОВАРООБОРОТ.

Успехи социалистического строительства достигнуты Узбекистаном на основе всемерной помощи со стороны Союза и упрочения экономических связей с его отдельными частями.

Из года в год увеличивается поток грузов, направляющихся в УзССР. Ввоз грузов в тыс. тонн составил: в 1927/28 г. 922, в 1928/29 г. — 965, в 1929/30 г. 1.314. В переводе на рубли этот ввоз был равен: в 1927/28 г. 155,5 млн, в 1928/29 г. — 170,5 млн и в 1929/30 г. — около 187 млн. Больше всего ввозится различных тканей (преимущественно хлопчатобумажных), далее следуют сахар, обувь галоши, чай.

Душевое потребление товаров в последние годы значительно выросло и составило в 1929/30 г. в среднем по хлопчатке 40 метров, керосину — 15 кгр, обуви — 0,4 пары, сахару — 5,6 кгр, спичкам — 38 кор.

Несмотря на общее товарное напряжение в Союзе, Узбекистан находится в относительно благоприятных условиях, что свидетельствует о помощи, которую Союз оказывает УзССР в деле выполнения хлопковой пятилетки.

В истекшие два года происходило усиленное вытеснение частного капитала из сферы обмена. Обороты частника значительно сократились, удельный его вес в розничном товарообороте снизился с 50,7% в 1927/28 г. до 23,1% в 1929/30 г., причем свертывание частной торговли продолжается.

Рост розничного оборота и завоза товаров сопровождается увеличением удельного веса обобщественного сектора. По сравнению с 1928 г. мы имеем рост сети обобщественного сектора почти вдвое, при чем этот рост идет за счет развертывания сети потребкооперации, в то время как госторговля даже сокращает свою сеть.

Переход на новые методы распределения в кишлаке гораздо более сложен и встречает гораздо больше трудностей, чем в городе, особенно, в части снабжения неорганизованного сектора. Тем не менее, уже в этом году основные дефицитные товары реализовались в кишлаке по классовому признаку и в соответствии с политикой заготовок.

В период развернутого социалистического строительства организация общественного питания приобретает особенное значение. Сеть предприятий общественного питания достигла в декабре 1930 г. 385 единиц, с общей суточной пропускной способностью 380 тыс. блюд в одну смену. По ориентировочным данным основные группы населения были охвачены общественным питанием так: рабочие (кроме совхозов) — на 38,2%, служащие — на 25,3%, учащиеся вузов и техникумов — 27,9%, совхозы — 48,6% и колхозы — 0,8%. Наибольший процент охвата приходится на совхозы, наименьший — на колхозы. В 1931 г. намечается охватить общественным питанием 60,6% рабочих, 5% колхозников и 100% работников совхозов и учащихся вузов и техникумов.

Хлебозаготовки. Из заготовительных кампаний важнейшей является хлебозаготовительная кампания. В 1928/29 г. заготовки хлеба вместе с шалой 893 тыс. цнт, т. е. в восемь раз больше, чем за предыдущий 1927/28 г. 1929/30 г. (реализации урожая 1929 г.) явился годом дальнейшего развертывания хлебозаготовок, при чем существенным отличием кампании 1929 г. была широкая контрактация богарных посевов.

Что касается хлебозаготовок 1930 г., то необходимо раньше всего отметить, что директива правительства о стопроцентном выполнении плана хлебозаготовок к 1 декабря 1930 г. не выполнена. К 15 января 1931 г. план по пшенице, ячменю и шале выполнен только на 69,8%. Однако, в абсолютных цифрах заготовка пшеницы, ячменя и шалы достигла 162 тыс. цнт, что дает увеличение против заготовок прошлого года на 2,4%, а против 1927/28 г. — на 81,4%. Совхозы выполнили план на 87,7%, колхозы — на 81,9%, бедняцко-средняцкие хозяйства — на 68,4%, кулацко-зайточные хозяйства — на 27,9%.

Приведенные цифры показывают, что впереди всех по выполнению плана идет социалистический сектор сельского хозяйства (совхозы и колхозы), отстают бедняцко-средняцкие хозяйства и совсем безобразно выполнил план байско-кулацкий сектор.

Заготовки кожсырья. По животному сырью за последние два года наблюдается значительный рост заготовок и животного сырья. Этот рост является отражением ожесточенной классовой борьбы, которая развернулась зимой 1929 г. и весной 1930 г. на почве коллективизации. Как известно, кулак развернул широкую агитацию за уничтожение скота, вследствие чего на этом участке нами был понесен значительный урон. Итоги заготовок каракуля превзошли контрактацию: заготовлено 882,4 тыс. пшурок, заготовки кожсырья также дали превышение, — превысили план отчасти также за счет усиленного выреза скота.

Животноводство надо переводить на рельсы обобществления. На этот путь мы уже встали. В 1930 г. поголовье каракулевых овец в совхозах Госторга и Узсельтреста было доведено до 232,7 тыс., а в 1931 г. должно достигнуть 348,4 тыс. голов.

Рост заготовок коконов. Развитие шелководства в Узбекистане шло интенсивным темпом, и шелководство стало играть весьма заметную роль в сельском хозяйстве УзССР, подняв удельный вес в товарной продукции до 4%. Заготовка коконов увеличилась (в тоннах) с 5.583 в 1927/28 г. до 6.958 тонн в 1929/30 г.

Торгово-техническая база в Узбекистане еще очень слаба, что отражается на развортывании товарооборота и особенно на рабочем снабжении. Отсутствие овощехранилищ, холодильников, яйцехранилищ, перерабатывающих предприятий и т. д., при климатических условиях Узбекистана, приводит к большой порче продуктов.

В 1928/29 г. капитальные вложения в торговлю и кооперацию были равны 8.458 тыс. руб., в 1929/30 г. — 18.365 тыс. руб., что составляет рост на 117%. Контрольными цифрами на 1931 г. капитальные вложения в строительство торговой сети вместе с наркомторгоской промышленностью запроектированы в 120 млн руб.

Потребительская кооперация. Обострение продовольственного снабжения поставило перед потребкооперацией в качестве боевой задачи форсированное развитие работы по использованию местных продовольственных ресурсов путем организации заготовок с.-х. продуктов питания на местных рынках и создания собственных пригородных хозяйств потребкооперации. Эти задачи были сформулированы достаточно четко IV пленумом ЦК КП(б)УЗ.

Наметки пятилетнего плана по кооперированию населения в первые два года значительно перевыполнены потребкооперацией. В городе потребкооперацией охвачено 50,4% всего взрослого населения (на 1 октября 1930 г.) и в кишлачном секторе — 37,7%. Резервы для дальнейшего кооперирования имеются значительные, и по контрольным цифрам на 1931 г. намечено довести число пайщиков потребкооперации до 1.907,5 тыс. чел., причём уровень кооперирования достигает в городе 80%, а в кишлаке — 55% от всего взрослого населения.

Задачей на ближайший отрезок времени является поголовное кооперирование батрачества, бедноты, колхозников, членов профсоюзов и максимальный охват середняков.

Товарооборот потребкооперации увеличился не только в абсолютных цифрах, но и по продаже на душу населения. Так, средний оборот на душу населения был равен в 1927/28 г. 20 р. 90 к., в 1928/29 г. — 31 р. 80 к., в 1929/30 г. — 47 р. 10 к., в особом квартале 1930 г. — 72 р. 40 к.

Общее развитие товарооборота потребкооперации, бурный рост его в кишлаке, проводившийся принцип целевого снабжения кишлачного населения способствовали выполнению общегосударственных задач как в части расширения хлопкового клина, так и в области заготовок важнейших продуктов сельского хозяйства.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ.

Задача ускорения темпов социалистического строительства, связанная с крупными капитальными вложениями, превышает собственные финансовые возможности Узбекистана и приводит к необходимости финансовой помощи со стороны Союза как в виде покрытия бюджетного дефицита Узбекистана, так и в порядке ассигнований, проводимых по общесоюзному бюджету.

Бюджет УзССР. Государственный бюджет Узбекистана дал за отчетный период весьма значительный рост и достиг в 1928/29 г. 79,1 млн руб., что составляет увеличение против 1927/28 г. на 45,3%.

В 1929/30 г. он достиг цифры в 129,2 млн руб., увеличившись против предыдущего года на 63,3%, а против 1927/28 г. — на 137,3%.

Одновременно рос и местный бюджет, объем которого достиг в 1928/29 г. 65,3 млн руб (увеличение против 1927/28 г. на 28,7%) и в 1929/30 г. — 114,5 млн руб. (рост на 75,3%).

Куда же была направлена основная масса этих крупных денежных средств?

На этот вопрос дают ответ след. цифры: в течение двух отчетных лет производственно-хозяйственные расходы по государственному и местному бюджету УзССР составили 193,9 млн руб. и социально-культурные — 114,2 млн руб.

Соответственно уменьшился удельный вес административно-судебных расходов, снизившийся в 1929/30 г. до 2,2% по государственному и 11,2% по местному бюджету.

В области местного бюджета необходимо отметить постепенное введение самообложения, которое в 1928/29 г. было применено в ряде сельсоветов, как опыт, а в 1929/30 г. распространено уже на все районы республики. Эта мера, имеющая колоссальное политическое значение, создала дополнительную финансовую базу для удовлетворения культурных и хозяйственных нужд кшплага.

Чрезвычайно важным и положительным фактором явилась ликвидация округов, сыгравшая большую роль, оказав влияние на повышение доходности районов и заставив их выявить состояние своего финансового хозяйства.

С целью приближения местного бюджета непосредственно к трудовым дехканским массам, был ускорен процесс введения сельских бюджетов: в 1927/28 г. было только 8 самостоятельных сельбюджетов, в 1928/29 г. их число возросло до 25, а в начале 1929/30 г. — до 71. Переломным периодом в этом отношении была вторая половина 1929/30 г., когда в соответствии с решением партии и распоряжением правительства УзССР было подготовлено к введению не менее 500 самостоятельных сельских бюджетов, с обязательным охватом ими всех сельсоветов в районах сплошной и массовой коллективизации.

Что касается с.-х. налога, то усиление обложения кулака привело к перенесению основной массы сельхозналога на кулацкую группу хозяйств. Из общей суммы с.-х. налога доля его, падавшая на кулацкие хозяйства, составляла в 1929 г. 32,5%, а в 1930/31 г. она выросла до 66% при общем количестве кулаков 1,7% от всего числа дехканских хозяйств. В кампанию 1930/31 г. поступило с.-х. налога (к 1 января 1931 г.) 12.333 тыс. руб., в том числе с кулацких хозяйств 7.619 тыс. руб., или 61,8% общего поступления.

Одновременно, из года в год, резко снижалась доля с.-х. налога, взимаемая с трудящихся дехкан, и росло количество бедняцких и маломощных хозяйств, полностью освобожденных от налога, достигнув в 1929/30 г. 46,5% от общего числа дехканских хозяйств.

Кредитная система. Проведенная в Узбекистане, одновременно со всем СССР, кредитная реформа, заменившая коммерческий кредит прямым банковским кредитом, сопровождалась ликвидацией Азиабанка и Всекобанка и реорганизацией Сельхозбанка в Колхозбанк. Последний с 1 января 1931 г. также ликвидирован, и функции его по производственному кредитованию переданы Госбанку.

Организационная перестройка гос. аппарата и перенос, в связи с ликвидацией округов, административно-хозяйственного центра в район выдвинули перед Госбанком необходимость организации районной сети. На 1 октября 1930 г. сеть Госбанка в УзССР состояла из одной кон-

торы, 16 районных отделений и 463 расчетных касс. На 1 января 1931 г. Госбанк уже имел 36 отделений в районах, и в течение ближайшего времени должны быть организованы отделения во всех районных центрах.

Для подготовки кадров банковских работников созданы специальные курсы в Самарканде и Ташкенте, которые должны выпустить в 1931 г. 300 банковских работников. На курсы принимается 75% узбеков, из них 30% женщин, и лишь 25% из неместных национальностей.

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ.

Ликвидация безработицы. 1930 г. явился годом ликвидации безработицы. Более того, во всех отраслях народного хозяйства чувствуется огромный недостаток в рабочей силе. К концу 1930 г. в республике насчитывалось лишь несколько тысяч «безработных», в подавляющем большинстве лиц, либо не желающих, либо не могущих работать.

На основе стремительного роста и расширения народного хозяйства, численность рабочего класса УзССР возросла на 13,9% по сравнению с прошлым годом, численность рабочих из коренной национальности — на 13,5%. Таково первое исторической важности достижение, характеризующее решительный перелом в деле улучшения материального положения трудящихся города и кишлака.

По линии социального страхования из года в год растут суммы, затрачиваемые на выплату разных пособий и пенсий, медпомощь, страхование от старости, рабочее жилищное строительство и т. д. За два года общая сумма этих расходов, непосредственно улучшающих материальное положение рабочего класса, выросла на 16,5%, составив 27.140 тыс. руб. Расходы по страхованию старости увеличились в 7 раз, расходы на медпомощь — на 44,5%, затраты на рабочее жилищное строительство — на 25,3% и т. д. В 1929/30 г. в дома отдыха было послано 12.150 трудящихся.

На охрану материнства и младенчества в 1929/30 г. израсходовано около 2,5 млн руб., что, по сравнению с 1927/28 г., составляет увеличенные почти вдвое.

Зарплата рабочих. Средняя месячная зарплата рабочих основных отраслей промышленности в 1929/30 г. характеризуется след. показателями (по данным ЦСУ УзССР): металлисты — 108 р. 33 к., хлопковики — 79 р. 30 к., шелкообрабатывающая промышленность — 41 р. 76 к., маслобойная — 95 р. 89 к., полиграфическая — 92 р. 52 к., кожевенная — 114 р. 32 к., горнодобывающая — 82 р. 93 к., производство стройматериалов — 77 р. 78 к., швейная промышленность — 72 р. 49 к., электрическая — 108 руб.

Зарплата почти по всем отраслям превышена против наметок 1929/30 г. (в среднем по всей промышленности на 3%).

Во всей промышленности УзССР было занято рабочих: в 1928—29 г. — 16.580 чел., в 1929/30 г. — 21.550 чел., рост равен 30%. Удельный вес рабочих основной национальности вырос с 51,2% в 1928/29 г. до 57,5% в 1929/30 г.

Улучшение положения трудящегося дехканства. Значительно улучшилось материальное положение трудящегося дехканства. Цена, уплачиваемая за хлопок-сырец, из года в год возрастала, что видно из след. цифр: средняя заготовительная цена на хлопок-сырец была равна в 1928 г. 27,83 коп. за килограмм, в 1929 г. — 28,16, в 1930 г. — 29,87 коп.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

«Период диктатуры пролетариата и строительство социализма в СССР есть одновременно период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин).

За последние несколько лет культурный уровень населения УзССР значительно повысился. Количество школ увеличилось с 804 в 1924/25 г. до 2.454 в 1929/30 г., в том числе в сельских местностях, — с 561 до 2.034. Число учащихся в школах I ступени увеличилось с 4.500 чел. в 1912 г. до 54.800 в 1924/25 г. и 156.800 чел. в 1929/30 г. Число учащихся в школах-семилетках достигло в 1929/30 г. 13.800 чел., в техникумах (девятилетки) — 2.880, рабфаках — 2.155, педтехникумах — 3.580, педкурсах — 2.019.

Удельный вес учащихся из коренных национальностей возрастал из года в год и составил: в 1926/27 г. — 63,1%, в 1929/30 г. — 70,2%.

Особенные успехи отмечаются в области ликвидации неграмотности. Число учащихся в школах ликбеза увеличилось с 1924/25 по 1929/30 г. в 20 раз, составив около 360 тыс. чел. Основную массу учащихся составляли дехкане — 56,7%, в том числе 33% бедняков. Процент грамотности в возрасте с 16 до 50 лет увеличился с 14,4% в 1927/28 г. до 27,4% в 1929/30 г.

Ассигнования на народное просвещение из государственного и местного бюджета возрасли за два года в общей сложности на 132%, а расход на одну душу населения — на 109,2%, что видно из след. цифр: на одну душу было израсходовано в 1927/28 г. 4 р. 41 коп., в 1928/29 г. — 5 р. 72 к., в 1929/30 г. — 9 р. 22 коп.

Оздоровление аппарата НКПроса УзССР. Борьба на культурном фронте потребовала преодоления сопротивления со стороны контрреволюционных националистических организаций, которые имели своих агентов и в самом НКПросе, чем ослабляли его работу на наиболее ответственных участках (подготовка кадров, методическая работа, издательство, искусство и т. д.), вносили разложение в среду педагогов и учащихся, смазывали четкие классовые установки и пр. В результате, в момент решительного переустройства всей системы просвещения, применительно к новым задачам культурной революции, пришлось столкнуться с тем, что аппарат НКПроса как в центре, так и на местах был дезорганизован, сильно ослаблен и фактически не мог руководить культурным строительством республики. Поэтому правительству пришлось перестройку аппарата НКПроса начинать со смены руководства и тщательной чистки всего аппарата.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Всем ходом социалистического развития народного хозяйства выявилась необходимость ликвидации округов, которая вместе с другими актами политического и хозяйственного значения (выделение из состава УзССР и присоединение к ТССР национального Ходжентского округа, отделение от УзССР Таджикистана, присоединение к крупным городам — Андижан, Наманга, Коканд, Фергана, Маргелан, Самарканд, Каган, Старая Бухара, имеющих промышленное значение и насчитывающих свыше 50 тыс. населения, прилегающих к ним районов, с подчинением городских советов этих пунктов непосредственно президиуму ЦИК УзССР и т. д.), внесла изменения в государственное устройство, которое на 1 января 1931 г. представляется в след. виде: территория — около 172 тыс. кв. км, население — 4.685 тыс. чел., самостоятельных горсоветов — 9, районов — 73, сельских советов — 1.696.

Состояние низового советского аппарата. Если принять во внимание, что низовой советский аппарат в истекшую кампанию выборов в советы был значительно обновлен (по сельсоветам — на 73%), и партийное влияние в нем обеспечено в достаточной степени (по райисполкомам — на 60%, по городам — на 49%), то с этой точки зрения следует признать его состояние удовлетворительным. Несмотря на эти достижения, необходимо констатировать, что и новый советский аппарат все еще не является подлинным руководителем экономической и культурной жизни кишлака, и его нередко опережает рост активности трудящихся масс, что сказалось прежде всего на вопросах практической работы советов как по линии коллективизации весной 1930 г., так и при проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний: хлебозаготовки, хлопкозаготовки, осенняя посевная и т. д. Не только сельсоветы, но и рики не сумели во время перестроиться, стать во главе движения масс, стать подлинными руководителями социалистического переустройства хозяйства и быта, а наоборот, нередко плелись в хвосте, и даже больше — некоторые иногда проявляли правый оппортунизм на практике.

Разгоревшаяся вокруг меропрятий партии и советской власти классовая борьба со всей решительностью обязывает именно теперь, когда округа ликвидированы и центр тяжести практической работы перенесен в районные центры, — вплотную заняться вопросами укрепления низовых звеньев аппарата и повысить классовую бдительность органов власти. Вскрытые за последнее время факты разложения отдельных звеньев советского аппарата (Чуст-Пап, Беш-Арык, процесс Касымова, дело НКПроса, вредительство в ВСНХ), — в связи с раскрытой националистической контрреволюционной организацией, пытавшейся овладеть органами суда, народного образования, печатью, и ставившей своей целью вредительство и прямое свержение советской власти, — еще более диктуют необходимость укомплектовать советский аппарат проверенными и классово-выдержанными кадрами работников из числа рабочих, батраков, колхозников, бедноты и активистов-ударников, а также передовой части проверенного на практической работе середняцкого актива.

Ка д р ы. Самым больным и уязвимым местом в вопросе укрепления районного аппарата является вопрос о кадрах. При громадном недостатке работников из местной национальности, при малочисленности европейских работников, знающих узбекский язык, проблема кадров стоит очень остро, и мы имеем в этой части громадный разрыв между наличием кадров и теми потребностями, которые предъявляются к руководящему составу в процессе социалистического строительства. Району нужны люди, знающие прежде всего местный язык, быт и особенности каждого из них. Необходимо вплотную заняться этим вопросом, чтобы дать району работников.

Узбекизация аппарата. В работе по узбекизации аппарата за последний период имеется значительное ухудшение. Многократные директивы правительства об узбекизации большинством центральных учреждений и наркоматов не выполнены. Обследован ряд случаев незнакомления и невыполнения переписки на узбекском языке, поступающей из районов. В некоторых учреждениях такая переписка иногда лежит без движения по 3—4 месяца. Особенно плохо обстоит дело с узбекизацией и переводом делопроизводства на узбекский язык в Госплане, ВСНХ, Наркомфине, Колхозбанке и Колхозцентре. НК РКИ установлен контроль за выполнением учреждениями директив по узбекизации.

Раскрепощение женщины. Проведенные избирательные кампании показывают значительно возросшую активность женщин. Количество женщин, явившихся на перевыборы сельсоветов в 1926/27 г., составило 16% от всех явившихся, а в 1928/29 г. — 35%.

Эти результаты получились благодаря упорной работе коммунистической партии и советской власти в области раскрепощения женщины, приведшей к массовому снятию чачвана и паранджи, к решительному выступлению на борьбу с бытовыми пережитками, охраняемыми муллами и ишанами, и к невиданному до сих пор подъему активности женских трудовых масс, разбивающих ветхие устои корана.

В борьбе с байско-кулацкими элементами, терроризовавшими иногда освобождающихся от паранджи женщин, изменен ряд статей уголовного кодекса в сторону защиты женщины, а верховным судом детализировано законоположение, касающееся защиты прав тружениц.

Женский труд в производстве. В области вовлечения женщин в производство также имеется значительный сдвиг. В 1928/29 г. во всех отраслях промышленности работало 16% женщин (от общего числа рабочих), в 1929/30 г. — 21%. В кустарных артелях в 1929 г. состояло женщин 4.258, в 1930 г. — 5.248, при чем женский труд усиленно применяется в шелководстве, а также в коврово-паласном, вышивальном и трикотажном производстве. Шелководческая кооперация объединяет 128 тыс. хозяйств, в которых заняты преимущественно женщины. В низовке шелкооперации работает 483 женщины (63 всего управленческого аппарата); организуются курсы по подготовке предсдателей шелководческих ширкатов на 355 чел.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Недостаток жилфонда. Жилищная норма в городах Узбекистана очень низка и равна: в Ташкенте 3,6 кв. м на душу населения, Андижане — 4,3 кв. м, Самарканде — 3,3 кв. м. В 1929/30 г., благодаря строительству, городской жилищный фонд увеличился на 195 т. кв. метров. Однако, этот рост не поспедал за увеличением городского населения, в результате чего средняя норма в истекшем году даже понизилась.

Проблема «старых городов». В течение двух последних лет правительство УзССР в своих планах по хозяйственному и социально-культурному строительству учитывало вопросы реконструкции старых городов Узбекистана и перестройки быта их населения. Ломка бытового уклада населения старых городов и приспособление их к новым социалистическим формам выдвинули указанный вопрос, как самостоятельную социальную проблему.

Был осуществлен ряд мероприятий по развитию местной промышленности, ликвидации школьной и больничной отсталости. Основная масса средств местного бюджета направлялась на школьное и больничное строительство в старых городах. Большое внимание было обращено на перепланировку старых городов. Однако большинство постановлений правительства отдельными ведомствами выполнено не было, и специальная комиссия прорабатывает всю сумму конкретных мероприятий по старым городам.

НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

За истекшие два года сеть учреждений здравоохранения, все еще отстающая от запросов населения, значительно увеличилась. Начато строительство 122 объектов, в том числе 62 в городах и 60 в сельских

местностях, при чем особое внимание обращено на постройку лечучреждений в совхозах и промышленных районах. В частности, за отчетный период построена больница в Шорсу, амбулатории на шелкомотальной фабрике в Бухаре и хлопкозаводе в Коканде. Ведется постройка больницы на шелкомотальной фабрике в Маргелане, лечебницы в Фергане и т. д.

Рост ассигнований на здравоохранение виден из след. цифр: по всем видам бюджета в 1927/28 г. ассигновано на одного жителя 2 р. 30 к., в 1928/29 г. — 3 р. 98 к., в 1929/30 г. — 5 р. 19 к.

Несмотря на это, все же приходится констатировать наличие ряда «узких мест» и недочетов в деле развития здравоохранения. Сильно отстает облуживание батрачества. Ясельная помощь, в количественном отношении стоящая значительно выше, чем в РСФСР (в УзССР на одну ясельную койку приходится 8,4 женщин, занятых в ценовой промышленности, а в РСФСР — 25), в качественном отношении остается неудовлетворительной. Помещения плохи, стоимость койки высока, трудящиеся в недостаточной степени привлекаются к активному участию в работе ясель.

Пропорционально росту лечебно-санитарных учреждений республики значительно возросло как количество врачей, так и среднего медицинского персонала. Однако здесь приходится отметить полное отсутствие медперсонала из коренного населения и недостаточное изучение узбекского языка медработниками.

Для изжития недостатка в медперсонале, НКЗдравом УзССР принимается ряд мер. Коренизация же и узбекизация медперсонала достигается путем широкого привлечения в медвузы (100 чел.) и медтехникумы (809 чел.) лиц коренной национальности, главным образом, из рабоче-батрацко-бедняцких слоев.

ТРУДНОСТИ РОСТА И БОРЬБА ЗА ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ.

Трудности реконструктивного периода, трудности борьбы за социалистические темпы развития народного хозяйства УзССР выявили ряд наших недостатков.

В деле индустриализации УзССР совершенно недостаточна борьба за качественные показатели работы промышленности. Себестоимость снижена в 1929/30 г. лишь на 7,7% против 10,8%, запроецированных по плану. Производительность труда по республиканской промышленности резко отстает от плана. Качество продукции очень хромает. В большинстве отраслей работа идет в одну смену, что свидетельствует о слабом использовании оборудования. Совершенно неудовлетворительно проводятся директивы партии и правительства о хозрасчете в цехе и единоначалии.

Иstekший год со всей резкостью вскрыл недостаточность, слабость работы за повышение урожайности.

Крайне неудовлетворительно поставлено дело организации рабочего снабжения. Неудовлетворительно, подчас головоуятски, распределяется ассортимент товаров между городом и кишлаком.

Система закрытых распределителей не получила еще достаточного распространения. Качество питания в общественных столовых плохое.

Во всех отраслях народного хозяйства ощущается крайний недостаток квалифицированных кадров специалистов. Вредительство в ряде отраслей промышленности, разоблачение и изгнание агентов классового врага, в результате чистки госаппарата, во всю ширь ставит задачу развернутой подготовки квалифицированных кадров специалистов из рабочих и батрацко-бедняцких масс.

Необходимо особо отметить недочеты аппарата, которые обнаружались в связи с процессом судебных работников (дело Касымова и др.) и вскрытой в связи с ним деятельностью группы националистов-контрреволюционеров Бату, Рамзин и др. Как процесс Касымова, так и материалы по делу нац.-контрреволюционеров показали, что на культурном фронте, в области идеологической борьбы мы имели серьезные прорывы. Классовый враг пытался овладеть командными высотами в НКПросе, суде и в других звеньях нашего гос. аппарата.

Таковы основные трудности и недостатки, заостренные со всей суровостью требованиями периода развернутого социалистического строительства. Их преодоление возможно только на основе дальнейшего ускорения темпов строительства и твердого осуществления генеральной линии партии.

Третий год пятилетки является решающим в смысле завершения фундамента социалистической экономики страны. Грандиозная по размаху программа социалистического строительства требует мобилизации всего энтузиазма и энергии трудящихся УзССР на ее выполнение.